

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

О ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ И КОМИ-ЗЫРЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТАХ

Изучением лексических связей между прибалтийско-финскими и коми-зырянским языками занимался ряд историков и финно-угроведов еще со второй половины прошлого века.¹ Неоднократно к этому вопросу обращался В. И. Лыткин.² Им выявлено и доказано более сорока заимствований в коми язык из прибалтийско-финских языков, главным образом из вепсского и карельского.

Появление «Словаря вепсского языка» (Москва 1972) дало нам некоторый дополнительный материал и поэтому считаем необходимым еще раз обратиться к проблеме прибалтийско-финских и коми-зырянских языковых контактов.³

Влияние прибалтийско-финских языков на коми-зырянские диалекты исследовано более подробно, чем обратный процесс. Пока в вепсском языке установлено только четыре слова коми-зырянского происхождения, а именно *čumbiine* 'берестяной черпачек (для питья)' < коми *чумпель* 'воронкообразный черпачек (для питья)';⁴ *važu* 'кол (в озере или реке) для привязывания лодки или сетей' < коми *водж* 'зимняя рыболовная запруда из кольев';⁵ *ruga* 'смола на растущем дереве' < коми *рога* 'древесная смола, выступающая через кору; наплыв смолы на растущем дереве';⁶ вепсский топоним *Sondjal* (рус. *Шондовичи*), кар. *sundo*, *sundoinne*, *šundo* 'тепленький, тепловатый' < коми *шонди* 'солнце', *шонид* 'теплый', удм. *шунды* 'солнце; солнечный'.⁷ Сюда же, по нашему мнению, можно отнести *šindō* в южновепсском диалекте, значение кото-

¹ П. С. Ефименко, *Заволоцкая чудь*, Архангельск 1868; В. В. Пименов, *Вепсы*, Москва—Ленинград 1965; Y. Wichmann, *Syrjäanit ja karjalaiset*. — *Valvoja* 1920, стр. 9—10; Gy. Lakó, *Syrjäinisch-wepsische Lehnbeziehungen*. — *UJb*. XV 1935, стр. 318—320; Т. Е. Uotila, *Huomautuksia syrjäänin itämerensuomalaisista lainasanoista*. — *Vir*. 1936, стр. 199—207; А. С. Сидоров, *Коми литературный язык эпохи раннего феодализма* (рукоп., хранится в архиве Коми филиала АН СССР, ф. 1, оп. 11, № 164); Г. Н. Макаров, *К вопросу о прибалтийско-финских и коми-зырянских языковых контактах*. — *СФУ* III 1967, стр. 85—89.

² В. И. Лыткин, *Vepsäläiset ja komi-syrjäanit*. — *Vir*. 1967, стр. 23—27. Приведена библиография.

³ А. И. Туркин, *К вепско-карельским заимствованиям в коми-зырянских диалектах*. — *Вопросы финно-угроведения V*, Йошкар-Ола 1970, стр. 156—159; его же, *Вепско-карельская топонимия в бассейне Вычегды*. — *СФУ* IX 1973, стр. 11—13.

⁴ Т. Е. Uotila, *Sananselityksiä*. — *Vir*. 1935, стр. 104.

⁵ L. Posti, *Etymologisia huomioita*. — *Vir*. 1946, стр. 385.

⁶ В. И. Лыткин, *Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах*. — Академику В. В. Виноградову к его 60-летию. Сборник статей, Москва 1956, стр. 186.

⁷ Г. Н. Макаров, указ. раб., стр. 86.

рого, вероятно, также было 'солнце', ср. *joutę śindō, joutę kazdō, en mā māņę pāwōn taga mehoļe pitkikš pāvikš pašmaha, imbri svetus kāmha* 'ёутэ синдо, ёутэ каздо, не пойду я за солнце замуж, на долгие дни светить, вокруг света ходить'.⁸

Рассмотрим ряд слов, вошедших в вепсский язык из пермских языков через коми язык, учитывая при этом, что в древности с коми народом длительный контакт имели в основном вепсы, известные по летописи под именем «Заволоцкой Чуди».

1. вепс. *čot* : *gadčot* 'место, где водится много змей' (СВ); коми *чом* 'шалаш, конура; маленький домик в виде клетки (из досок) для детских летних игр'; иж. 'чум, шалаш оленеводов', уд. 'холодный хлев, закут на пастбище', л. 'овин', вс. *чѳм* 'шалаш'; древнеперм. *čot* то же, кя. *či-m* 'амбар', уд. *čot* 'сени в лесной избушке'; коми-перм. 'клеть', удм. *чум* 'клеть (для одежды)'. Общеперм. **čot* 'шалаш, амбар, хлев, чулан, пристройка к дому; маленькое (по сравнению с жилым домом) строение' (КЭСК 309). Вепс. *gadčot* означает как 'змейный дом, змейное скопление, скопище'.

Не исключено, что *-čot* является диалектным вариантом вепс. *-žot, šot*, которое в свою очередь связано с фин. *sema*, кар. *-žom, -žimo, -žima*, ливв. *-žem(a), -zem(u)*, люд. *-zem, -žom* 'группа, множество, большое количество, сумма, гряда, куча', эст. *sōma* 'стая' (SKES IV 997).

2. вепс. *ñiled* 'скользящий', *ñiled te* 'скользящая дорога' (СВ); коми *нильӧг* 1) 'скользящий (от влаги, слизи)'; 2) 'липкий'; 3) 'гладкий, скользящий (о тканях)' (КРС); вс. вым. лл. печ. скр. сс. *нильӧг*, вв. нв. сс. *нилег* 'скользящий, слизкий, склизкий'; нв. *нилег* 'налет, слизистый осадок (напр. на зубах, в кадке)'; сс. уд. *нильӧг* 'слизь (у рыб на чешуе)' (ССКЗД); кя. *ñil'eg* 'скользящий' (В. И. Лыткин, Коми-язввинский диалект, Москва 1961); *нильзыны* 1) 'размокать; размокнув, сделаться скользким'; 2) 'ослизнуть' (КРС). Общеперм. **ñil-* (КЭСК 191), *-ög (-eg)* — отглагольный словообразовательный суффикс коми языка.

3. вепс. *purte* 'открытое место в лесу, поляна' (СВ); скр. *пурта* 'открытое песчаное место' и топонимы *Пурта (Шошка)*⁹, *Поней Пурта* и *Ыджыд Пурта* в Удорском районе Коми АССР.

Одно заимствование говорит об обратном процессе.

4. коми *кӧчамач* 'дождевик (гриб)' (КРС); сс. *катшакольк*, вв. *кӧчамач* то же (ССКЗД); сс. *качабат*, вс. *качакол'* то же (В. И. Лыткин, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам I, Москва 1955, стр. 94).

В. И. Лыткин указывает, что *катша-* имеет отношение к понятию 'белый'. В этом значении оно сохранилось также в следующих словах: нв. *катшай* 'поджогная плева животных' (букв. 'белое мясо'), *катшасин* 'ремашка' (букв. 'белый глаз'), *катшашыӧс* 'крупя (снег)' (букв. 'белая крупа'), *Катшӧс*, *Катшыс* — кличка черной собаки с белым пятном на лбу или на шее; удм. *качка* 'пятно белое на лбу лошади'. Общеперм. **kaš-* 'белый' (КЭСК 118). Следовательно, *катшакольк* букв. 'белое яйцо'. На первый взгляд в семантическом отношении вроде бы не вызывает сомнения.

Однако вышеуказанные слова встречаются только в трех коми-зырянских диалектах, их нет ни в коми-пермяцком, ни в удмуртском языках.

⁸ М. Зайцева, М. Муллонен, Образцы вепсской речи, Ленинград 1969, стр. 242.

⁹ Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов, Присыктыварский диалект и коми литературный язык, Москва 1971, стр. 232, 240.

Напрашивается сравнение с вепс. *häätimuna* 'гриб-дождевик' (СВ). Трудностей фонетического характера не возникает: прибалт.-фин. *ä* в коми языке регулярно соответствует *a*, ср. вепс. *rää* и коми *пач* 'печка', вепс. *äges* < **ägäs* и коми *агас* 'борона'. Согласный *h*, отсутствующий в коми языке, передается через *k*. Следовательно, первый элемент *hää-* был воспринят по принципу народной этимологии семантически более понятным *катша* 'белый', а второй элемент *-тина* калькирован словом *кольк* 'яйцо'.

В другом варианте *kõчамач* мы имеем передачу прибалт.-фин. *ä* через древнекоми **ε*, перешедшее впоследствии в **ö* > *ε*. Вепсская форма *hää* заномерно перешла в коми: **keša* > **kõša* > *keša*. Второй элемент *тина* передан словом *мач* 'мяч'.

На данном примере видим передачу прибалт.-фин. *ä* через *ε* (> *ö* > *ε*); ср. вепс. *kärz-* 'морда, рыло' и коми *körzeg* 'перекладина на носу лодки'.¹⁰ Это еще раз подтверждает, что в коми языке во время соприкосновений его с прибалтийско-финскими языками (до XIV в.) существовал гласный *ε*, впоследствии перешедший в *ö* ~ *ε* (по диалектам).

В языке Заволоцкой чуди, безусловно, было немало коми-зырянских заимствований, но они не проникали далеко на запад, т. е. на территорию, населенную современными вепсами, поэтому трудно обпаружить эти заимствования в языке сегодняшних вепсов.

¹⁰ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 161.

Сокращения

КРС — Коми-русский словарь, Москва 1961; СВ — М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, Словарь вепсского языка, Ленинград 1972.

Диалекты коми языка: **вв.** — верхневьегодский, **вс.** — верхнесыольский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **кя.** — коми-язьвинский, **л.** — лузский, **лл.** — лузско-летский, **нв.** — нижневьегодский, **печ.** — печорский, **скр.** — присыгтьварский, **сс.** — среднесыольский, **уд.** — удорский.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

ÜBER SPRACHKONTAKTE ZWISCHEN DEM OSTSEEFINNISCHEN UND DEM KOMI-SYRJÄNISCHEN

Seit dem vergangenen Jahrhundert bis auf den heutigen Tag hat man mehr als 60 ostseefinnische Entlehnungen im Komi-Syrjänischen festgestellt. Komi-syrjänische Lehnwörter in den ostseefinnischen Sprachen sind weniger erforscht worden. Bisher kannte man nur folgende vier Lehnwörter: weps. *čumbühe* 'der Schöpfeimer aus Birkenrinde zum Wassertrinken', weps. *važu* 'der Pfahl, benutzt für Fischfang mit dem Netze', weps. *ruga* 'das Harz'; der wepsische Ortsname *Sondjal*, kar. *sundo* ~ *šundo* 'warm', Im Artikel sind noch drei komi-syrjänische Lehnwörter im Wepsischen gegeben: 1) *čom* : *gadčom* 'die Stelle, wo es viele Schlangen gibt', vgl. komi *чом* 'Hütte; Hundehütte; kleines Haus in der Form eines Käfigs', udm. *чум* 'Speicher für Kleidung', 2) *ñiled* 'glatt', vgl. komi *нильӧг* ~ *нилег* id.; 3) *purte* 'Ebene', vgl. komi *пурта* 'eine kahle sandige Fläche' und ein wepsisches Lehnwort im Komi-Syrjänischen: *катшакольк*, *kõчамач* 'Flaschenbovist', vgl. weps. *häätimuna* id.